

2019
март
№3 (237)

Каждый выбирает для себя
женщину, религию, дорогу.
Дьяволу служить или пророку —
каждый выбирает для себя.

Юрий Левитанский

Лариса Воловик

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА. ЗИНОВИЙ ЮДКЕВИЧ

Автопортрет, 1968 г.

4 марта в галерее Харьковского музея Холокоста открылась выставка живописи, рисунков, графики, документов и фотографий из архива Зиновия Юдкевича, архитектора, художника. Как оказалось, мало кто в Харькове знает и помнит это имя.

Это не первая встреча у нас в музее, когда мы знакомим харьковчан и гостей города с именами, которые не «на слуху».

В 2012 году это был всемирно известный писатель и художник из Дрогобыча Бруно Шульц, совершенно неизвестный в Харькове (Выставка «Незнакомый дивовижный Бруно Шульц»).

В 2011 году — киевский художник Зиновий Толкачев с его «Рисунками на бланках» и считавшейся давно утерянной серией картин «Христос на Майданике» (Выставка работ из архива семьи Толкачевых «Забвению не подлежит»).

К 110-летию со дня рождения впервые были выставлены в музее детские фотографии, архивные документы лауреата Нобелевской премии Саймона Кузнецца, когда в мае 2011 года была открыта посвященная ему мемориальная доска и о нем заговорили в Харькове.

В 2016 году открытием для харьковчан стали работы поляка Бронислава Войцеха Линке и немецкого еврея Феликса Нуссбаума, которые долгие годы были в забвении. Имена художников (тем более, картины и судьбы их) ни о чем не говорили не только обычным харьковчанам, но и специалистам. Мы попытались заполнить этот пробел хотя бы в некоторой степени.

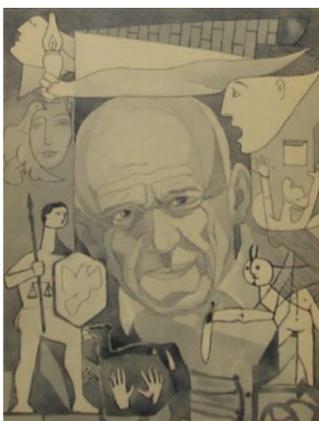
Это небольшая часть из того, что нам удалось, но возвратимся к **Зиновию Юдкевичу**.

Родился в 1911 году в еврейской семье в городе Глухов Сумской области. В 1918 году семья переехала в Сумы, где Зиновий поступил в трудовую школу-семилетку, которую окончил в 1926 году. Затем в течение двух лет учился на строительном отделении Сумской индустриально-технической профшколы и одновременно в студии при Сумском художественном музее под руководством художника Н.Х. Онацкого. Уже тогда наметились два направления, ставшие делом его последующей жизни: архитектура и изобразительное искусство. В 1929 г. юноша был принят на должность чертежника-конструктора в Сумскую контору треста «Укрпайбуд» и вступил во «Всеукраинское объединение рабочих-художников», членом правления которой был вскоре избран. Через год Зиновий — техник-чертежник конторы «Укрцивильбуд» в Харькове. В 1931 г. — студент факультета садово-парковой архитектуры

Харьковского художественного института. В 1934 г. Художественный институт вместе с архитектурным факультетом был переведен в ХИИКС в результате реорганизации.

Значительную роль в профессиональном становлении Зиновия Юдкевича сыграло творчество академика А.Н. Бекетова.

В 1936 году Зиновий Данилович защищает диплом по специальности «Архитектура зеленого строительства и парковых сооружений» и начинает преподавать в ХИИКСе, поступает в аспирантуру. Одновременно сотрудничает как архитектор в ряде проектных организаций Харькова (Гипроград, Южшахтпроект, Научно-исследовательский сектор ХИИКС и др.) С 1937 года — член Харьковского отделения Союза архитекторов УССР. В 1940-м защищает диссертацию на соискание ученой степени кандидата архитектуры по теме «Архитектура зимних садов» и продолжает преподавать в ХИИКСе уже в должности доцента.

Успешную карьеру художника прервала война. Доцент З.Д. Юдкевич был мобилизован в Специальное бюро по проектированию оборонительных сооружений в Харькове, а с его закрытием эвакуировался в Астрахань. В январе 1942-го молодой архитектор обратился в Приволжский РВК с просьбой об отправке на фронт. Во время реформирования переболел в тылу сыпным тифом, а в марте 1942-го рядовой минометного расчета 135-й стрелковой дивизии З. Юдкевич отбыл на Брянский фронт. С декабря 1942 по июнь 1943-го он прошел специальную подготовку в Харьковском артиллерийском училище, которое в то время действовало в узбекском городе Фергана, оставив на память этому учреждению запроектированный и построенный спортивный бассейн. По окончании обучения в звании лейтенанта артиллерии был направлен командиром взвода противотанковых орудий на 1-й Украинский (тогда еще Воронежский) фронт, в составе которого прошел с боями Правобережье Украины, форсировал Днепр и как командир батареи противотанковых пушек освобождал г. Ржищев южнее Киева. В этом бою, 30 сентября 1943-го, был ранен снайпером в плечевое сплетение и потерял правую руку. Представьте себе, что значила эта потеря для архитектора и художника...

За боевые заслуги Зиновий Данилович получил орден «Красной звезды» и инвалидность II группы, демобилизовался и в начале сентября 1944 г. вернулся в родной ХИИКС, где 4 года работал доцентом и зав. кафедрой графики на архитектурном факультете. Жить после войны было негде, корпуса института были разрушены, студенты и преподаватели сами расчищали завалы, занимались в полуподвальном помещении, и жил Зиновий Данилович, по рассказам знавших его, здесь же, где и работал.

Окончание на с. 2

Колонка редактора

Мне хочется посвятить мартовский номер Весне и Любви, а если речь идет о любви, то разговор, конечно, идет о Женщине.

7 марта в Харьковском городском совете прошла церемония награждения по случаю Международного женского дня.

«Дорогие женщины! Я поздравляю вас с великолепным праздником весны, счастья и улыбок. Атмосфера, которая чувствуется сегодня в этом зале, — непередаваемая. Потому что все вы здесь — такие прекрасные. Мы, мужчины, должны дарить вам все самое лучшее, что у нас есть. Желаю вам крепкого здоровья, счастья, улыбок, благополучия, чтобы вы всегда были любимы, а мужчины вас носили на руках целый год. Всего самого лучшего!» — сказал первый вице-мэр Игорь Терехов.

Затем Игорь Терехов вручил награды:

Почетную грамоту Верховной Рады Украины «За особые заслуги перед Украинским народом» Воловик Ларисе, главному редактору газеты «Дайджест Е», президенту общественной организации «Харьковский музей Холокоста».

Грамоты Верховной Рады Украины «За заслуги перед Украинским народом»:

Кротовой Валентине, начальнику филиала Киевского района коммунального предприятия «Харьковблагоустройство» и Хохловой Наталии, зам. начальника Управления труда и соц. защиты населения администрации Киевского района Харьковского городского совета.

Также за плодотворный труд и весомый вклад в социально-экономическую жизнь города были вручены представителям различных сфер деятельности Почетные грамоты Харьковского городского совета, Почетные грамоты исполнительного комитета городского совета и Благодарности городского головы.

«Для мужчин очень важно быть оцененным женщиной. Ради вас мы живем и достигаем новых высот. С праздником!» — сказал Игорь Терехов.

city.kharkov.ua

ДАЙДЖЕСТ • Е

КУЛЬТУРА

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА. ЗИНОВИЙ ДАНИЛОВИЧ ЮДКЕВИЧ

Военное фото

Окончание. Начало на с. 1

В 1948 г. в связи с ликвидацией в ХИИКСе архитектурного факультета Юдкевич был переведен на должность доцента в ХИСИ, совмещая эту работу с преподаванием основ архитектуры в Харьковском художественном институте. В 1965 году Зиновий Данилович перешел в Художественно-промышленный институт, где был избран доцентом, а с 1967-го стал профессором этого вуза.

Правая рука была потеряна, но он нашел в себе силы взять кисти и карандаши в левую руку и с новым вдохновением продолжить, довольно успешно, работу архитектора и художника.

По проектам Юдкевича были восстановлены старые и построены новые сооружения в Славянске, Днепрпетровске, Сумах, Кривом Роге, его родном городе Глухове. Их общее количество составляет более 20. Они очень разнообразны: от малых архитектурных форм до больших объемно-пространственных композиций. Неизменный восторг посетителей вызывали проведенные в Харькове и Москве бо-

Автопортрет, 1956 г.

лее 12 персональных и коллективных выставок его художественных работ (живописи, рисунков, графики). Его отмечали как тонкого пейзажиста и талантливого рисовальщика.

В послевоенные годы Зиновий Данилович работал в нескольких вузах: ХИИКС, ХИСИ, ХИГИ. С 1965 года — профессор Харьковского художественно-промышленного института. В своей преподавательской деятельности успешно продолжил развитие научной и образовательной школы ландшафтной архитектуры, заложенной профессором А. И. Колесниковым в 1930-е годы. Благодаря его методическим изданиям и учебникам для студентов продолжала развиваться методология преподавания ландшафтной архитектуры, формировались новые поколения специалистов этой отрасли. Около 20 учеников Зиновия Даниловича получили ученые степени и звания.

Сергей Лунёв, Зиновий Юдкевич и Александр Лейбфрейд

Ценным вкладом в научную сокровищницу стали его научные разработки, посвященные Воронцовскому двору и парку в Алупке, памятнику архитектуры XIX в. в усадьбе и парке в Гиивци под Харьковом.

Его любили студенты, уважали коллеги. «Прекрасный художник, талантливый архитектор, остроумнейший человек, общительный и эрудированный» — так писал о Зиновии Даниловиче его коллега А. Ю. Лейбфрейд.

Зиновий Данилович Юдкевич ушел из жизни в 1993 году, оставив заметный след в изобразительном искусстве и ландшафтной архитектуре Украины.

В Харьковском музее Холокоста состоялось не только открытие выставки, посвященной Зиновию Юдкевичу, но и лекция Наталии Трипутиной, зав. сектором научной библиотеки ХНУМГ им. Бекетова, лауреата муниципальной премии им. Дмитрия Багаля в области краеведения, рассказ о творчестве, мужестве и необычной судьбе прекрасного человека.

Я признательна Никите Белостоцкому, директору истории ХНУСА, который любезно предоставил материалы из семейного архива З.Д. Юдкевича.

Лариса Воловик

Олег Брит-Коваль

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ДАВНО НАЗРЕВШЕМУ РАЗГОВОРУ:
ВНОВЬ О ЕВРЕЙСКОМ АРХИТЕКТУРОВЕДЕНИИ В ХАРЬКОВЕ

Еврейское архитектуроведение, как, впрочем, и украинское, делает в Харькове еще только первые шаги. У нас еще нет ни сводной, в масштабе государства, «Всеобщей истории архитектуроведения», ни «Истории национальной архитектурологии», как нет и обновленной «Истории архитектуры и архитектуроведения Украины». Что уж говорить о таком локальном и региональном аспекте названных дисциплин, как «жизнь и деятельность архитекторов-евреев в Харькове и Украине». Задача давно назрела, но ее решение откладывается. К слову говоря, лакунами полон и разговор о еврейском искусстве Харькова, общий абрис которого начерчен в известных публикациях Евгения Котляра, однако и они не охватывают всего массива данных, включая и персоналогический аспект «художника-еврея» и «еврея-архитектора». Этой теме, заостренной вокруг творческой личности архитектора-харьковчанина З.Д. Юдкевича, была посвящена встреча-лекция, организованная «Музеем Холокоста» при информационной поддержке газеты «Дайджест Е», что прошла в марте с.г.

Почин Л.Ф. Воловик и названных институций стоит отметить особенно: он не только возвращает заинтересованного гуманитария к названной проблематике, оказавшейся на маргиналах академического знания, но и обновляет информационно-просветительскую деятельность самого музея, расширяя попутно и обогащая информационные площадки «Дайджест Е». Хорошее начинание. Оно в тренде современных образовательных, просветительских и музейных процессов.

Музей Холокоста становится не только монотематическим и однонаправленным просветительским центром. Не теряя своей основной задачи, он расширяется до точки информационной концентрации еврейского артистического и гуманитарного дискурсов (вспомним, что выставки еврейских художников и экспозиции, посвященные еврейскому искусству, с любовью предельным знанием дела проводятся здесь давно). Теперь появилась возможность в поле интерактивных образовательных и просветительских программ предоставлять заинтересованным лицам свой интеллектуальный продукт.

Но вернемся к теме нашего сообщения.

Первый, совершенно внятный и, по-моему, единственный разговор на эту тему, ориентированный на заинтересованного читателя, состоялся в далеком теперь уже 2001 году.

И начат он был выдающимся историком архитектуры, академиком Украинской Академии архитектуры А.Ю. Лейбфрейдом.

Тогда, по инициативе Б.М. Кагана, самого бывшего на начало 2000-х гг. практикующим архитектором, но волею случая, оказавшегося директором ХОБФ ЕКЦ «Бейт Дан», была осуществлена давняя идея Александра Юрьевича — рассказать об особенностях жизненной и творческой среды города, в котором трудились архитекторы-евреи, — издание очерка-исследования (А.Ю. Лейбфрейд особенно оговаривает то обстоятельство, что в его очерке нет изложения истории «еврейской» архитектуры города, соответственно, — нет в нем и «еврейских архитекторов»), в котором тема архитекторов-евреев раскрывается с начала второй половины XIX века и по первые годы украинской независимости.

Особенное внимание в его эссе уделено (и это кажется важным с точки зрения информационного повода для нашей заметки) художественно-стилевой направленности работ архитекторов-евреев, тому, как в их творчестве резонировали общие тенденции эпохи, в которой они жили, стиливые предпочтения времени, сосредоточенные вокруг стиливых идей эклектики, модерна, неоклассицизма и неомодерна, включая и новейшие синтетические формы современной архитектуры.

Но для нас особенно примечательным является то, что с первых страниц своего очерка А.Ю. Лейбфрейд, как и ведущая встречи Наталия Петровна Трипутина, зав. сектором научной библиотеки ХНУМГ им. Бекетова, сосредоточился на индивидуальном авторском почерке художника и архитектора-еврея, на том вкладе в застройку города и в систему профессионального образования, который он внес (на фоне иных, возможно, более значительных имен, — В.А. Эстровича, А.М. Гинзбурга, М.Г. Диканского, А.Л. Эйнгорна, А.В. Линецкого, Н.М. Подгорного и др. — имя З.Д. Юдкевича, не теряясь, занимает свою нишу, что так умело продемонстрировал лектор и так явственно продемон-

стрировали его графические работы, экспонированные во время лекции-встречи). В обоих случаях, — и это принципиально важно, — предметом обсуждения стала профессиональная деятельность и личностные качества З.Д. Юдкевича, лишенные какой-либо специфической атрибутики и черт национально-еврейского характера. В материалах книги и в лекционных сообщениях, на них опирающихся, «еврейской специфики» не присутствовало, но они с очевидностью прорастали сквозь обаяние личности художника-архитектора.

Встреча закрепила, с одной стороны, то, что казалось известным («известное известно не многим»), — что «общее число архитекторов-евреев, трудившихся в Харькове на протяжении 20-го века, более 160. Ими созданы многочисленные здания на площадях, магистралях и в новых районах города, а 100 сооружений, авторами проектов которых были 40 евреев, внесены в «Реестр памятников архитектуры города Харькова» (А.Ю. Лейбфрейд), что вклад их в историю развития архитектуры города и страны весомен, что архитекторы-евреи и их наследие включены в общую созидательную деятельность харьковских зодчих, что «участие их в застройке города продолжается и теперь и приносит новые успехи» (он же), а с другой, — то, что открылось вновь: удивительный дар З.Д. Юдкевича как графика-лирика, мастера урбанистического пейзажа и гротескной карикатуры, автора лаконичного штрихового графического портрета и автопортрета, смекалистой, оригинальной и самоценной авторской детской книжной иллюстрации и мастера-конструктора шутильной поздравительной открытки, чья стилистика во многом совпадает с аналогичным во времени и тону творчеством Г. Бондаренко (не забудем, что кандидатская диссертация З.Д. Юдкевича, защищенная в 1941 году, была посвящена архитектуре театров, отсюда и синтетичность его творческих устремлений в послевоенные годы, отсюда же и игровое отношение к собственному творчеству). Сегодня, конечно, фигура З.Д. Юдкевича оживает и может вызвать острый интерес зрителя именно благодаря его графическому наследию, малоизвестному, совершенно малоизученному и плохо поддающемуся атрибуции.

Окончание на с. 3

КУЛЬТУРА

ХАРЬКОВСКИЕ НОВОСТИ

ЮБИЛЕЙ ЛАРИСЫ ВОЛОВИК

В Харьковском музее Холокоста торжественно был отмечен юбилей директора/основателя музея, заслуженного работника культуры Украины Ларисы Воловик, которая недавно была награждена высшей наградой Верховной Рады Украины – Почетной грамотой Верховной Рады Украины.

Пришли поздравить юбиляра: Главный раввин Харькова и Харьковской области Мойша Москович и председатель Харьковской религиозной общины ортодоксального иудаизма Александр Кагановский.

Лариса Воловик получила высшую награду Харьковского облсовета – Почетный знак отличия «Слобожанская слава».

Зам. начальника отдела по работе с объединениями граждан Харьковского горсовета Игорь Денисенко поздравил юбиляра от имени харьковского головы Геннадия Кернеса и вручил Почетную грамоту Харьковского городского совета.

Также Ларисе вручили Почетные грамоты: председатель Администрации Киевского района Нелли Казанжиева и руководитель аппарата Харьковской райгосадминистрации Марина Ерохина.

Председатель Харьковского общества ветеранов-подводников имени И.И. Фисановича Николай Филинюк сообщил о награждении Л.Воловик Почетной грамотой общества, а также вручил ей Дипломы о регистрации ее и Харьковского музея Холокоста в Книге рекордов Украины за установку за личные средства 15 мемориальных досок, посвященных выдающимся харьковчанам и знаменательным историческим событиям, произошедшим в нашем городе.

*«Харьковская Известия»
№17.16.03.2019г.
Фото Михаила Кучнева*

В ХАРЬКОВЕ ОТМЕТИЛИ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ТЕАТРА

14 апреля председатель Харьковской облгосадминистрации Юлия Светличная поздравила деятелей культуры и искусства Харьковской области с Международным днем театра. Торжественное мероприятие по случаю праздника состоялось в

Юлия Светличная вручает Подяку Прем'єр-міністра України Ларисі Воловик

восстановленном большом зале Харьковской филармонии. Гостями праздника стали не только сотрудники театров региона, но и работники культуры, в том числе из районов области. Светличная подчеркнула большое влияние, которое оказывают культура и искусство на формирование мнений и взглядов людей.

«После ярких спектаклей зрители иногда меняют свое отношение к жизни, свои ценности и отношение к людям. Именно это и является вашей основной миссией. Именно так мы формируем новое поколение и по-другому строим наше государство. Ведь от вас зависит, как будет формироваться новое поколение, как они будут воспринимать мир», — сказала Светличная.

Она отметила значительную роль, которую играет Харьковская область в развитии культуры и искусства Украины, и отметила, что уделять внимание этим сферам необходимо даже в тяжелые времена, особенно — в тяжелые времена.

«Каждое общество оценивают по его отношению к нематериальным ценностям — культуре, искусству, образованию. И развивать эти сферы нужно именно сейчас и именно в восточных регионах, ведь на этом

строится наше государство и наше будущее. Мы с вами строим новую Харьковщину — сильную, современную, процветающую. Такую Харьковщину, которой мы хотим ее видеть. И от нашей с вами работы зависит, как будут воспринимать нашу область не только в Украине, но и в мире», — сказала Светличная...

С праздником гостей поздравил директор и главный дирижер Харьковской областной филармонии Юрий Янко. Он пожелал всем деятелям театров ярких премьер и полных залов.

«Наконец у нас появился музыкальный, очень гостеприимный, красивый исторически важный для всех нас дом. Юлия Александровна, хочу поблагодарить вас безмерно за ту настойчивость и колоссальный труд, который был проведен за последние годы. Я удивляюсь вашей настойчивости, целеустремленности и настоящему материнскому отношению к этому залу, к культуре и к истории», — сказал Янко.

Во время торжественного мероприятия Светличная передала деятелям культуры и искусства области государственные награды и вручила награды облгосадминистрации.

<https://kharkivoda.gov.ua>
Домо Марии Зайцевой

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ДАВНО НАЗРЕВШЕМУ РАЗГОВОРУ:
ВНОВЬ О ЕВРЕЙСКОМ АРХИТЕКТУРОВЕДЕНИИ В ХАРЬКОВЕ

Окончание. Начало на с. 2

Но именно вследствие малоразработанности темы, несобранности и расфокусированности разрозненных архивных и печатных источников, отражающих участие З.Д. Юдкевича в застройке Харькова, формат рассказа о нем, как и привлечение к разговору личных воспоминаний современников художника или тех, кто близко знал «атмосферу его жизни и творчества», представляется наиболее удачным. Организаторы и лектор отошли от классического лекционного монолога, а Л.Ф. Воловик создала прекрасный экспозиционный контекст для него, позволивший слушателям лекции и участникам встречи дополнить изложенное когда-то в уже ставшем библиографической редкостью очерке А.Ю. Лейбфрейда. В экспозиционном зале и на стендах разместились акварельные пейзажи З.Д. Юдкевича, с узнаваемой строгой «чертежной» архитектуроведческой композицией, когда ни образ места, ни форма архитектурного объема не теряют своей целостности, сохраняя лирическую притягатель-

ность живого зрительского впечатления и мягкость его жанрового решения. Все они писаны с натуры. Эта острота натурного видения, ограниченного лаконичным и четким рисунком изобразительного предмета, мягкостью тонального решения свойственна и немногим автопортретам З.Д. Юдкевича. В последних нет психологического «романа биографии с собой», но есть узнаваемость типа и трезвая оценка себя как творческой личности. Стендовая презентация показала ряд интереснейших документов из личного архива архитектора, выделив особенно тепло выполненные З.Д. Юдкевичем иллюстрации к детской книге, его анималистические и жанровые зарисовки, в которых прямота и округлость линии, плакатная ясность графического выражения не теряют той «заходеровской» доброты, которой всегда полны обращения взрослого человека к детям. Особенную ценность представляют сохранившиеся методические материалы З.Д. Юдкевича к читаемым им архитектуроведческим курсам, программы дисциплин, личные фото.

Мне, как искусствоведу, сотруднику ЕКЦ «Бейт Дан» в те годы, приходилось непосредственно участвовать в подготовке, редакции и издании этого очерка, поэтому с таким интересом и увлеченностью я пришел на эту встречу, не обманувшую меня ничем, но открывшую (а этому искусствовед всегда рад) новые странички харьковской графики середины и конца 20-го века.

Школа эта уникальна, подход каждого мастера к решению графических задач самоценен и самобытен, а флер национальной идентичности контекстуально усиливает особенную специфичность темы. Конечно, наличие «ряда пробелов», «возможных неточностей и ошибок» всегда ощущается при раскрытии такой многотрудной темы, как «архитекторы-евреи» в Харькове, но, как и говорил Александр Юрьевич в завершении своего очерка, — «любые сведения, дополняющие или уточняющие изложенное, будут встречены с благодарностью».

С благодарностью они были встречены и на этот раз...

Олег Брит-Коваль

ИСТОРИЯ

Михаил Зорин, Рига

ДЕПОРТАЦИЯ ГОТОВИЛАСЬ

Я пишу как современник тех событий, которые теперь изучают историки. К весне 1953 года я уже был бывшим корреспондентом «Литературной газеты» по всей Прибалтике: сняли после публикации в «Правде» 25 февраля 1952 года статьи за подписью «Группа читателей» по поводу романа В. Лациса «К новому берегу». Об этой истории я расскажу в другой раз. За «Группой читателей» стояли Сталин, Молотов, Маленков, Берия, как было установлено еще 10-15 лет назад. Однако вернемся к статье о депортации евреев. В декабре 1952 года мне позвонил друг нашей семьи Карл Мартынович Граудин — член ЦК компартии Латвии, начальник политотдела Прибалтийской железной дороги, бывший корреспондент «Правды» по Латвии в первые послевоенные годы.

— Миша, нет ли у тебя настроения погулять в Верманском парке? Рад буду тебя видеть, — сказал Карл.

Карл Граудин встретил меня на дорожке парка и начал:

— Мне необходимо тебе кое-что сказать... Вчера я провозжал Бориса Полевого (Карл дружил с Полевым), и вот что он мне поведал... Ты только не волнуйся, Борис сказал, что готовится операция еще страшней, чем с народами Кавказа... Готовится депортация всех евреев на Дальний Восток.

— Это произойдет и в Латвии? — спросил я Карла.

— Везде, в том числе и в Латвии, — ответил он.

Карл любил выпить, и мы зашли в ресторан «Кавказ», где его хорошо знали.

— Что же делать? — спросил я друга.

— Ума не приложу, куда ехать... Будут снимать и в поездках, требовать паспорта, но тебе не нужен паспорт... Во всяком случае, надо быть готовым.

По словам Бориса Полевого (он работал в «Правде» и был близок к высшим партийным кругам), был создан штаб во главе с Суловым, который и готовил эту операцию. Зима проходила в тревоге и горьких раздумьях. Карл Граудин почти каждый вечер звонил. Моя судьба осложнялась еще и тем, что я был заклеенным журналистом Михаилом Зориным. Зорин — мой литературный псевдоним, под этой фамилией я публиковался в «Литгазете» и других изданиях, а по паспорту я Симхович Михаил Израилевич. Моя семья — это жена, литератор, переводчица с идиша Шулькина Ида Захаровна, моя мать, женщина преклонного возраста, Фаня Моисеевна Симхович, сын Захар, школьник, старший брат — доктор-рентгенолог Залман Израилевич, старший научный сотрудник института травматологии в Риге, и младший брат Илья Израилевич — известный артист цирка, дрессировщик медведей (на афишах писали: Леонид Дубровский — первый еврейский укротитель медведей).

Я заказал телефонный разговор с младшим братом Ильей (он гастролировал в Саратове) и рассказал ему о наших опасениях. Дело в том, что Илья был женат на русской, кроме того он разъезжал по стране.

— В цирке нет антисемитизма, — сказал он. — Меня никто не тронет, — в этом он был убежден. — Я в цирке — Дубровский.

А у жены моей Иды брат Абрам Захарович был директором ремесленного училища, он участник войны, как и мы. Словом, вся наша большая семья жила в тревогах и волнениях. События назревали грозно. 18 февраля 1953 года был арестован коммунист, член партийной организации Союза писателей Латвии профессор Макс Юрьевич Шау-Анин. Ему шел шестьдесят девятый год; полуслепой литератор, в годы буржуазной Латвии он был большим другом Советского Союза, активно работал во время войны в Еврейском комитете защиты мира.

В Риге пошли аресты евреев. Примерно 20 февраля в Союзе писателей Латвии состоялось закрытое партийное собрание, на котором я присутствовал как член партии (вступил в компартию в 1942 году в армейской газете). Секретарь партбюро Карл Краулин сказал: «В нашей среде много лет маскировал свое лицо сиониста Шау-Анин. Теперь он разоблачен». Был снят с работы в ЦК партии Латвии друг нашей семьи главный редактор журнала «Блокнот агитатора» герой войны Исаак Соломонович Лившиц. Арестовали еврейского писателя Мовшу (Марка) Разумного. Арестовали участника гражданской войны в Испании и Второй мировой войны Бориса Клеймана...

Мы с женой каждую ночь ждали ареста. На нашей площадке жил прокурор города Риги Романовский. Его сынишка школьного возраста приходил играть с нашим сыном. Как-то он сказал: «Папа говорит, что в Риге будет много свободных квартир, потому что арестуют всех евреев...». Я с волнением ждал приезда из Москвы Карла Мартыновича Граудина. В конце февраля он позвонил, и мы, как всегда, встретились в парке. Вот что рассказал Карл. Он принимал участие в совещании руководителей железных дорог страны и начальников политотделов дорог. Руководил совещанием М.А. Сулов. Присутствовал Г.М. Маленков, но не выступал: сидел угрюмый и молчаливый. Сулов сказал, что в ближайшее время в стране будет проведена серьезная акция, к которой нужно готовиться руководителям железных дорог в отдаленных районах страны. Речь шла о Сибири, Казахстане, Оренбурге, Забайкалье. Слово «еврей» не произносилось. Сулов сказал, что за акцией, ее подготовкой и проведением внимательно следит товарищ Сталин.

Карл Граудин пользовался большим уважением. Член ЦК партии Латвии, ученый, член-корреспондент Академии наук Латвии, журналист «Правды», блестяще владевший пером. На совещании он не выступал. Но после совещания его друг из партийных кругов Сибири сказал: «Речь идет о депортации евреев в наши сибирские края».

— Что с нами будет? — спросил я Карла.

— Ума не приложу... — повторял он.

Граудин рассказал, что он побывал в редакции «Правды», от которой в послевоенные годы был собкором в Латвии, и встретился с ее главным редактором Леонидом Ильичевым. Ильичев в разговоре касался предстоящей акции, но слово «еврей» тоже не произносил. Он заметил, что Латвия и особенно Литва — это «сионистские гнезда в Прибалтике». На прощание Ильичев подарил Граудину свою блестяще изданную монографию «Фридрих Энгельс».

Томительно шли дни февраля и марта. Директор Латгосиздата Петерис Баугис в один из таких дней рассказал нам, что был вызван в ЦК Латвии, где ему предложили уволить всех работников еврейской национальности и всем авторам-евреям вернуть рукописи.

Любопытно, что начальник политотдела Московской окружной дороги рассказал Граудину, что провели дезинфекцию в товарных вагонах огромного эшелона, в которых везли на Восток пленных немцев.

— Теперь эти эшелоны будут двигаться без остановок на Восток, за редким исключением для поездной прислуги, — сказал начальник политотдела.

В Москве Граудин, конечно же, встретился со своим другом Борисом Полевым (они в соавторстве написали небольшую книжицу). Борис Николаевич горестно заметил, что по Москве ходят слухи о депортации евреев.

И вдруг неожиданность — в первых числах марта болезнь и скоростная смерть Сталина!

31 марта я выехал в Москву. Пришел в редакцию «Литературной газеты». У всех членов редколлегии во главе с Симоновым, Рюриковым, Гулиа, Атаровым — перекошенные лица.

Я навесил семью Михаила Матусовского, с которым в Донбассе молодыми начинали литературную жизнь. Миша жил в районе Сивцева вражка. Они с женой Женей рассказали, что каждую ночь ждали «гостей».

— Смотри, мы готовились к печальному отъезду... — Они показали мне валенки, тулупы, теплые вещи, мешки для постели...

Миша скорбно качал головой. Он — известный поэт, участник войны, получивший тяжелое ранение, большой друг Константина Симонова, написавший с ним поэму о революционном Луганске, член партии, жил в тревоге за свою семью, малолетних дочурок, за свою жену, бывшую с ним на фронте.

— Мы перезванивались каждую ночь с Алигер, Долматовским, Казакевичем, Гроссманом...

Казакевич — этот бесстрашный человек, боевой разведчик, любимец армии, автор военных книг, лауреат Сталинской премии, сказал Матусовскому: «Я им не дам...». Что он имел в виду, говоря это, трудно сказать.

В ту пору дружбой с Казакевичем гордились многие писатели. Это можно судить по записям Твардовского, Юрия Олеши, упомянувшего его в книге «Ни дня без строчки...». Матусовский говорил мне, что Казакевич поделился своими тревогами с Олешей. Юрий Карлович — великий художник, затюканный в советское время как «исписавший себя писатель богомного типа», сказал: «Если это случится, я тоже еврей...».

Матусовский рассказывал, что Василий Семенович Гроссман, который в то время жил на Беговой улице, почти не спал ночами. Гроссман — летописец войны, особенно Сталинградской битвы, человек мужества и отваги, чьи статьи, написанные во время войны, перепечатывались в США, Англии, распространялись листовками, сказал Матусовскому: «Они не остановятся ни перед кем...».

Гроссман был просто потрясен в те дни. А Москва словно потеряла чувство времени. 4 апреля вечером я поехал к Сергею Островому. Сергей Островой — еврей, известный поэт. Едва я вошел в дом, он сказал:

— Только что сообщили — врачей освободили... Рюмина арестовали...

Когда я вернулся в Ригу, профессор Шау-Анин был освобожден, освобождены и другие евреи, широко известные в Латвии.

Вот какие воспоминания вызвала во мне статья С. Мадиевского «Предстояла ли советским евреям депортация».

Карл Мартынович Граудин говорил потом в нашем доме:

— Я вас очень жалел и не все рассказывал... Когда я был на совещании в Центральном комитете партии, начальник политотдела Московской окружной дороги сообщил мне, что вагоны, в которых везли пленных немцев, так промыли дезинфекцией, что пробыть в вагоне пять-десять минут опасно для здоровья — кружится голова, болят и слезятся глаза, душит кашель, начинается рвота. И в этих вагонах собирались везти евреев! Нам с Харьей (*русская жена Граудина, — М.З.*) было вас жаль до боли...

В 1953 году после ареста Берии я и моя семья жили в Москве, в писательском доме в Лаврушинском переулке, 17, в квартире писательницы Валерии Герасимовой — первой жены Александра Фадеева. И Герасимова рассказала нам, что Саша, как она называла Фадеева, в один из февральских дней ей сказал, что «замышляется страшная акция против евреев...». Как известно, после развода с Фадеевым Валерия Герасимова вышла замуж за Бориса Левина — талантливого писателя, погибшего во время финской войны. У нее остался ребенок, рожденный уже после гибели Левина, — девочка Анечка.

— А в нашем доме, — говорила Валерия Анатольевна, — столько писателей-евреев — Кирсанов, Каверин, семья Михаила Голодного, поэт Юрий Левитанский, Кирилл Левин... Даже Миша Светлов готовился к худшему.

И еще одно доказательство, что такая акция готовилась. Граудин рассказал, что он как начальник политотдела Прибалтийской железной дороги (то есть Латвии, Литвы и Эстонии) получил письмо из Центрального Комитета партии Советского Союза: по линии политуправления Министерства путей сообщения подготовить список лиц не коренной национальности — инженеров, техников, руководителей различных отраслей дороги, их домашние адреса, номера телефонов. Насчет «лиц некоренной национальности» — это была маскировка. Более того, из Москвы приезжали сотрудники аппарата ЦК и перечитали этот список и взяли с собой. Один из них даже заметил Граудину: «У вас на дороге все руководящие посты занимают не национальные кадры, а евреи...»

Сегодня в Москве, если она не уехала, должна проживать дочь Карла Мартыновича — Людмила Карловна Граудина, доктор филологических наук. Она знает о нашей дружбе с ее славным отцом. Живет там и семья Михаила Матусовского — Инна, Евгения. Живет дочь Валерии Герасимовой — Аня Шаргунова, которую мы знали ребенком.

Как сказал мне Вениамин Александрович Каверин (мы были связаны двадцатилетней дружбой): «Только смерть палача спасла евреев еще от одной трагедии».

«Дайджест • Е»

Издатель:
Харьковский
музей ХолокостаГлавный редактор **Лариса Воловик**
Верстка **Сергея Рожкова****Наш адрес:** 61024, Украина,
Харьков, ул. Ярослава Мудрого, 28**Телефоны редакции:**
(057) 700-49-90, 714-09-59**http://holocaustmuseum.kharkov.ua/****E-mail:** kharkovholocaustmuseum@gmail.com

Отпечатано в ТОВ «ПЕТ»

Московский проспект, 247.

Тираж 1 000 экз.

Подписан в печать 03.04.2019 г.

Заказ №

Газета выходит при финансовой поддержке
Благотворительного Фонда «ДАР»

Рег. свид. ХКН№241 от 05.01.1995г.